

И. В. Прус

ORCID: 0000-0002-7478-1204

✉ prus.irene@gmail.com

Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Россия, Санкт-Петербург)

ОТ «ТУПОГО БЫДЛА» В ИНТЕРНЕТЕ ДО НОВОГО ГЕРОЯ ПРОТЕСТОВ: ДИСФЕМИЗМ *ШКОЛОТА* И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВОГО УЧАСТИЯ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Дисфемизм *школота* появляется в русскоязычном сегменте интернета в 2007–2008 гг. и становится «общим местом» воображения и репрезентации подростков как в повседневном языке интернет-пользователей, так и в журналистской и художественной рецепции. Рассматривая семантические границы и контекст использования слова *школота* в публикациях и комментариях на платформе LiveJournal и соотнося их с общественно-политическим контекстом, автор статьи описывает процесс трансформации дисфемизма как одновременное расширение видимости подросткового участия в публичной сфере и деконструкцию на уровне публичной риторики образа пассивного, беззащитного (в первую очередь перед манипуляциями взрослых) и опасного подростка. Анализ дисфемизма *школота* предстает методологической перспективой, которая позволяет под новым углом рассмотреть риторику «детского вопроса» в современной России.

Ключевые слова: школота, дисфемизм, интернет-сленг, LiveJournal, социальные сети, репрезентации детей и подростков, воображаемые сообщества, онлайн-дискурс

Благодарности. Статья подготовлена в рамках исследовательского семинара «Неклассический фольклор» (Европейский университет в Санкт-Петербурге).

Благодарю М. Л. Лурье за поддержку и помощь в работе над статьей, И. В. Кукулина, М. Л. Майофис, Е. К. Ефремова, М. В. Яворскую и других коллег, участвовавших в обсуждении текста. Большое спасибо рецензентам за ценные комментарии.

Для цитирования: Прус И. В. От «тупого быдла» в интернете до нового героя протестов: дисфемизм *школота* и репрезентации подросткового участия в публичной сфере // Шаги/Steps. Т. 9. № 1. 2023. С. 163–184. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-1-163-184>.

Статья поступила в редакцию 6 мая 2022 г.
Принято к печати 25 июля 2022 г.

I. V. Prus

ORCID: 0000-0002-7478-1204

✉ prus.irene@gmail.com

European University at St. Petersburg
(Russia, St. Petersburg)

FROM LEMMINGS IN THE INTERNET TO NEW VALIANT PROTESTERS: DYSPHEMISM *SHKOLOTA* AND THE REPRESENTATION OF ADOLESCENT PARTICIPATION IN THE PUBLIC SPHERE

Abstract. In the late 2010s, one can observe intensification of debates about adolescents as political subjects among the various Russian media platforms. Adolescents became an object of close attention of political actors and institutions, journalists, pop artists and ordinary internet users. This process is very noticeable in the shifts of semantics of the dysphemism *shkolota* (originally a disparaging definition of elementary and middle school students). The article aims to give an overview of the change in the meaning of *shkolota* as the “commonplace” of imagination and representation of teenagers. To find out what *shkolota* means, I conducted an analysis of publications and comments on LiveJournal, a social media platform and the birthplace of *shkolota*. A symbolic path was traced from the “Lemmings in the Internet” to “New Valiant Protesters” within twelve years. In considering the semantic boundaries and the context of *shkolota* in publications and comments on the LiveJournal platform and correlating them with the socio-political context of Russia, I describe the process of transformation of the dysphemism as a simultaneous expansion of adolescent participation visibility in the public sphere and the deconstruction of the image of the passive, defenseless (primarily against adult manipulation) and dangerous adolescent in public rhetoric. Analysis of how *shkolota* was reshaped turns out to be a method that allows us to consider from a new perspective the public rhetoric about children in contemporary Russia.

Keywords: *shkolota*, dysphemism, internet slang, LiveJournal, social media, representation of children and adolescents, imagined communities, online discourse

Acknowledgements. This article was prepared as part of the research seminar “Non-Classical Folklore”, held at the European University in St. Petersburg.

I am grateful to M. L. Lurie for his support and help in working on the article, I. V. Kukul'in, M. L. Maiofis, E. K. Efremov, M. V. Yavorskaya and other colleagues who participated in the discussion. I would like to thank the reviewers for thoughtful comments.

To cite this article: Prus, I. V. (2023). From Lemmings in the Internet to New Valiant Protesters: Dysphemism *shkolota* and the representation of adolescent participation in the public sphere. *Shagi / Steps*, 9(1), 163–184. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-1-163-184>.

Received May 6, 2022

Accepted July 25, 2022

В последние пять лет риторика русскоязычных медиа могла показаться исследователям детства одновременно знакомой и удивительной — на общественное обсуждение был вынесен вопрос, который вторит дискуссиям теоретиков детской агентности 1990–2000-х годов: может ли ребенок быть полноценным участником политической сферы? Такая постановка вопроса отражает тенденцию на (ре)актуализацию интереса к несовершеннолетним как экономическим и политическим акторам, которая связана и с приобретением несовершеннолетними статуса группы со специфическими интересами под влиянием глобальной политики идентичности, характерной для неолиберального общества [Hemmett 2015: 8–10; Comaroff, Comaroff 2005: 21, 29], и с их массовым участием в крупнейших европейских протестах первого десятилетия века [Ерпылева 2014б: 132–133]. Заметное присутствие молодых людей в публичном поле спровоцировало интенсивное распространение метафор с противоречащими друг другу, а иногда и типологически несопоставимыми морально-оценочными значениями, которые отражали сложные переплетения желаний и страхов «взрослого мира» [Comaroff, Comaroff 2005: 19–20, 28–29]. Как я постараюсь показать дальше, для русскоязычного пространства одним из риторических приемов, резонирующим с «проблемностью» осмысления несовершеннолетних, оказалась лексема *школота*. В Национальном корпусе русского языка *школота* впервые зафиксирована в 2008 г.¹, а авторка этих строк, например, помнит, как примерно в это же время дисфемизм обозначал «плохие компании», в которые обязательно попадают школьники без должного родительского присмотра. Как и любой X-фемизм, *школота* оказалась нестабильной и в течение 15 лет меняла свою референтную группу [Радченко, Архипова 2018: 192] — так, помимо хулиганов во дворе, к сегодняшнему дню «школота» начала воображаться еще и участником политической сферы [Архипова 2021]. Если рассматривать «школоту» как «общее место» и эффективный и лаконичный инструмент для оценки подростков в публичной риторике и повседневной коммуникации, то трансформации этого понятия как в семантическом плане, так и в контекстах и функциях употребления могут указывать на сдвиги в воображении и репрезентации детей и подростков. Цель этой работы — представить анализ дисфемизма *школота* как методологическую перспективу в исследовании воображения ролей детей и подростков.

¹ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 28 апреля 2022 г.

Методы анализа и материалы исследования

В рамках социологических исследований интерес к коллективным именам породил одновременно терминологический беспорядок и конвенциональный аналитический подход. Так, X-фемизмы, речевые этикетки, лейблы, аффективы, знаки-конденсаты или соционимы рассматриваются как инструменты, с помощью которых акторы, эксплуатируя символическую власть называния, утверждают монополию на знание. Такая методологическая перспектива приводит к тому, что в фокусе исследований зачастую находятся профессорские сообщества: философы, объективирующие своих оппонентов через детерминанты эстетических и политических взглядов (*интеллектуал, правая мысль*) [Кирчик 2009]; сотрудники медучреждений, категоризирующие индивидов как «больных» или «здоровых» [Rosenhan 1973]; юристы, которые с помощью дефиниций *обвиняемый, подозреваемый, виновный* осуществляют политическую работу и производят дополнительную реальность в юридических категориях [Felstiner et al. 1980: 639]. Номинации на уровне повседневных интеракций, в свою очередь, привлекают внимание исследователей в периоды конфликтов и понимаются как сигналы дезорганизации в обществе и нарушения обратных каналов коммуникации или как отображения структурного неравенства [Галямина 2015: 224; Кустарев 2012]. В таком фокусе номинативная работа оказывается быстрым и эффективным нормализующим инструментом, с помощью которого акторы могут (вос)произвести себя и других как принадлежащих к сообществу или группе, чтобы взаимодействовать на дискурсивном поле [Брубейкер 2012].

Очевидно, что *обвиняемый* в юридическом дискурсе или *душевнобольной* в медицинском и *школота* в интернет-коммуникации — явления разного порядка. Онлайн-дискурс производится как гибридная форма устного и письменного языка и функционирует как эффект постоянного пересечения институциональных и повседневных лексиконов и риторических приемов [Howard 2012: 36]. При поверхностном рассмотрении *школота* оказывается связана с властными отношениями, социальными иерархиями, процессами объективации и стигматизацией, что ставит данную лексему в типологический ряд с упоминаемыми номинациями. Чтобы не выводить банальные заключения о диспозициях власти в возрастных группах, в этой работе я буду следовать рефлексии Р. Брубейкера и рассмотрю *школоту* как дискурсивную форму процесса репрезентации и воображения «мнимого сообщества». Этот ход позволяет под другим углом взглянуть на историю подросткового участия в публичной сфере и маркировать поля и значимые события, в которых подростки оказывались видимыми акторами, требующими осмысления со стороны общественности.

Для этой работы я ограничиваю материал местом, где *школота* впервые возникла и функционирует до сих пор, — я обращаюсь к текстам и комментариям, содержащим данную лексему, на платформе LiveJournal, опубликованным до мая 2021 г. (далее в тексте будет использовано сокращение ЖЖ, более привычное обозначение для русскоязычного сегмента платформы). В качестве дополнительных материалов я привлекаю словарные статьи «Лур-

коморья» (lurkmore.lol²) и «Словоново» (slovonovo.ru), произведения массовой культуры и журналистские тексты. В фокусе работы отсутствует устный узус дисфемизма, анализ которого мог бы дать значимое расширение темы и под другим углом показать процесс воображения детей и подростков. Однако в рамках данной постановки проблемы исследование устного бытования *школоты* представляется затруднительным — и из-за временной дистанции к самым активным периодам распространения дисфемизма, рассмотренным в этой работе, и из-за снижения частоты его употребления в настоящее время.

Лингвистические характеристики

Образование X-фемизма *школота* происходит при помощи суффикса *-ота*, который к началу XX в. актуализируется как способ образования слов в собирательном значении со снисходительно-пренебрежительной экспрессией. Именно такие ассоциации между *-ота* и рядом образовавшихся собирательных негативных образов (*гопота*, *беднота*) позволили, по мнению И. В. Фуфаевой, в «интернетных битвах использовать суффикс для выражения отношения говорящего к определенным группам как к “презренной мелкоте”» и привели к образованию слова *школота* с негативными коннотациями [Фуфаева 2018].

В качестве синонимичного ряда для *школоты*, по версии статьи «Луркоморья», выступают *школие*, *школоло*, *школий* [Школьник б. д.]. Если *школий* и *школие* не получили распространения в ЖЖ, то *школоло* появляется в публикациях примерно в то же время, что и *школота*, но встречается реже. В 2010–2011 гг. форма *школоло* получает дополнительный стимул к распространению, что, скорее всего, связано с популярностью в медиасреде как отдельной языковой единицы *ололо*³, так и мема «Mr. Trololo», основанного на песне в исполнении Эдуарда Хилия и узнавании *-ололо* как словообразовательной единицы.

***Школота*: от интернет-пользователей до реальных школьников**

На платформе ЖЖ дисфемизм *школота* впервые стал массово распространяться в сентябре 2008 г.⁴ и обозначал интернет-пользователей школьного возраста, которые не могут посещать веб-ресурсы в учебное время:

На любимых ресурсах стало тише, школота на линейке :D⁵ [shalayka 2008].

² По адресу lurkmore.lol находится архивная страница «Луркоморья» (lurkmore.to), в которой сохранены версии статей по состоянию на 15 апреля 2021 г. Сайт lurkmore.to прекратил существование в 2022 г.

³ Употребляется в качестве формы выражения экспрессии и расшифровывается пользователями как вариант акронима *lol* (*laughing out loud*) [sklizzy 2008; anonymous 2009].

⁴ Первое появление *школоты* в ЖЖ датируется июнем 2007 г.: пользователь olegmakarenko.ru использует *школоту* как нейтральный синоним к школьникам [olegmakarenko.ru 2007]. До осени 2008 г. *школота* появляется в 20 публикациях.

⁵ Здесь и далее для всех фрагментов публикаций сохранены авторские орфография и пунктуация.

К этому коллективному субъекту пользователи ЖЖ добавляют разные конфигурации характеристик. Например, «школоте» вменяется активное сопротивление взрослой коммуникации, складывающееся из неспособности участвовать в «тонком троллинге» («тонкий троллинг» — коммуникативная техника остроумного ответа — определяется как практика «взрослого» и интеллектуального интернета), спам-рассылки, флуда, «быдло-разговоров» и «глупого стеба» в комментариях. Таким образом, «школота» — это некомпетентные интернет-пользователи⁶, а адресанты с помощью дисфемизма проводят границы между «своими» онлайн-практиками и практиками «школоты». В следующем примере отчетливо видно, что «школоте» приписывается не «неспособность» следовать нормам интернет-коммуникации, но агентная позиция в уничтожении («набег») коммуникативного потенциала интернета:

Не смотря на то что данный вид троллинга выявляет людскую тупость, необразованность и ограниченность, он все равно слишком скучен. [[Алсо]], после набег на ресурс с едой⁷, школота оставляет его в абсолютно непригодном для тонкого троллинга виде [post-link2008 2008a].

Так, с одной стороны, «школота» предстает как коллективный персонаж (или «толпа»), а с другой — ей всегда приписываются агентность и самоорганизованность. Пользователи ЖЖ за онлайн-действиями «детей», «школьников», «малолеток» видят намеренное и массово разделяемое желание разрушить коммуникативную утопию веб-пространства, объясняя его через антиинтеллектуальные характеристики — например, «тупость, необразованность и ограниченность» [Там же]. В этом же значении *школота* часто оказывается рядом с выражением *тупое быдло*. В языке пользователей дисфемизмы могут и указывать на разные, но схожие по своим опознавательным признакам группы [sergtulip 2012], и использоваться как взаимно уточняющие и даже синонимичные понятия [shikushi 2009; rblska 2012].

Нарративы противостояния компетентных пользователей и юзеров-неофитов — не уникальное явление для интернета в целом и для ЖЖ в частности⁸, связанное с омассовлением веб-площадок [Miltner, Gerrard 2022: 49; Горный 2009: 124–127; Зверева 2012: 246]. Так, согласно Евгению Горному, в ЖЖ подобные нарративы начали распространяться еще в первой половине

⁶ Сами пользователи ЖЖ не используют слово *некомпетентный*. Под этим словом я объединяю ряд эмных определений: «не так», «не знают, как себя вести» и других содержательно однотипных.

⁷ Под «ресурсом с едой» подразумевается веб-страница с контентом («пищей») для троллинга.

⁸ Типологически похожий сюжет на платформе MySpace был рассмотрен К. Милтнер и И. Джеррард. Увеличение количества пользователей платформы привело к появлению устойчивой формулы описания MySpace как «места, где преобладают вкусы “гетто”» [Miltner, Gerrard 2022: 49]. Исследование дэны бойд (автор пишет свое имя со строчных букв. — *Примеч. ред.*) показывает, как риторика отвращения к новым пользователям была вписана в массовую миграцию «белых привилегированных подростков» с MySpace в Facebook в 2009 г., — кейс, который получил название «бегство белых» по аналогии с термином из демографических исследований [boyd 2011].

2000-х годов, отражая реакцию на расширение и дифференциацию сообщества платформы, которая прежде воспринималась и пользователями, и внешними акторами как «площадка интеллектуалов» и «зрелых профессионалов» [Горный 2009: 116]. Таким образом, *школота* оказалась вписана в знакомые пользователям нарративные конструкции о ЖЖ, который «становится менее интеллектуальным и менее креативным» [Там же: 124], а появление дисфемизма совпало с «тотальным омассовлением» платформы в 2008–2009 гг. [Зверева 2012: 131].

Интерпретативные схемы, в основе которых лежит связь «антиинтеллектуальности» и «некомпетентности», появляются и в стратегиях воображения и репрезентации «школоты» как потребителей или авторов культурных продуктов. С одной стороны, пользователи ЖЖ объясняют несоответствие мемов, картинок или видео своим эстетическим и интеллектуальным стандартам через пояснение, что авторами этих произведений выступают представители «школоты»⁹. С другой — *школота* становится указанием на «некомпетентную аудиторию», которая не способна понять смысл произведения и дать ему правильную оценку¹⁰. В следующем примере использование дисфемизма *школота* становится ключевым инструментом критики целой платформы с пользовательскими рекомендациями и рейтингами фильмов, сериалов и компьютерных игр:

грёбанный стыд,
imdb.com заполонила эмо-школота, что ставит всякому дерьму, которое понравилось|повеселило|впечатлило максимальные 10/10 [dphq 2008].

Этот фрагмент интернет-коммуникации показывает еще один важный интерпретативный контекст для *школоты* — ассоциации с субкультурами. Так, для гейм-сообщества *школота* становится внутригрупповым маркером, отделяя «взрослых» участников от «школоты» по критерию «серьезности»: «взрослое сообщество» воспринимает игры серьезно, оценивает графику и качество кода, в то время как представители «школоты» рекомендуют друг другу «во что бы погоняться» [postlink2008 2008b]. Обзоры игр оказываются полем, где одни пользователи идентифицируют в других «школоту» как тех, кто не обладает способностью самостоятельно выносить суждения, легко поддается чужому мнению (но мнению такой же «школоты») и некомпетентен в обсуждаемом вопросе.

⁹ Например, в публикации о поздравительной открытке: «школота нарисовала в пейнте нипойми что» [werewolf-1g 2008].

¹⁰ Эта стратегия употребления *школоты* выкристаллизовалась в клише *школота оценил*.

¹¹ Такие коннотации, как неспособность самостоятельно выносить суждения и податливость чужому мнению, будут сблизать *школоту* с другим популярным дисфемизмом — *сетевые хомячки*. Пользователи ЖЖ опознают в «школоте» как подвид «хомячков», так и сопоставимую с ними группу интернет-пользователей [pavel_otmorozov 2010; kysok_govna 2010].

Толстый тролль пишет на некоем форуме, что новый нфс¹² — говно, т. к. хреновая физика.

Школьник-кун_1 читает это, затем запускает игру и видит, что, блин, физика и правда кривая, хотя вчера была ещё нормальной.

На следующий день школьник-кун идёт в школу и, в разговоре школоты о новой нфс, вставляет факт, обнаруженный им вчера.

Школота, услышав первую критику на фоне бесконечных похвал, прислушивается к ней и делает вывод, что раз человек нашёл изъян, то значит он разбирается в этом лучше, чем те, кто видят лишь светлую сторону [kombo_th 2008].

«Некомпетентность», которую пошагово препарировывает пользователь kombo_th, распространяется на все, что связано с «школотой» и гейм-культурой. Так, пользователь ханvier-ханbie помещает «школоту» как одного коллективного персонажа в рассказ про администратора Алексея, приписывая ей как плохой вкус в контенте и играх («резались в свои омерзительные игрушки», смотрели «попугайские ролики»), так и неумение в эти игры правильно играть («зацапывая джойстики в многочасовом унылом гринде»¹³) и ненормативное поведение («вопили, как умалишенные, брызжа “Ягуаром” и подпрыгивая в просиженных креслах с обвалившейся обивкой») [ханvier-ханbie 2008].

В этом фрагменте высвечивается важный сдвиг в воображении «школоты» как коллективного субъекта. Вместо анонимных пользователей различных платформ — «Двача» или обобщенного интернета, — которых за некомпетентное или неприемлемое нормам общение называют *школотой*, появляются конкретные подростки, которых встречают пользователи ЖЖ, выходя из дома. К тому же возраст «школоты» начинает уточняться: дисфемизм иногда сопровождается указанием «10–18» или «13–16 лет», что окончательно закрепляет за *школотой* обозначение подростков средней и старшей школы в качестве референтной группы [tyurh 2009; vanomas 2010].

Так, «школоте» начинает приписываться социальная некомпетентность: либо в поведении («бухая уродливая школота в утреннем автобусе» [everyday_gaven 2009]), либо в отсутствии должного уровня образования или определенных эрудиции и знаний («...не читает, книги жгут и уничтожают» [nonamed2k 2009]), «...откуда о Зоне узнали легионы школота и быдла, книжек не читающие и арт-хаусного Тарковского не видевшие» [guldan_orc 2009]). Первое толкование лексемы *школота* на открытой для редактирования платформенном словаре «Словоново» — «ученики школы предпочитающие ягу¹⁴ и подъезды книгам и паркам» [Speaker 2009].

В 2010 г. появляется первое упоминание *школоты* в политическом аспекте — в связи с беспорядками, митингами и уличными столкновениями в Москве и Петербурге после убийства Егора Свиридова. Пользователи ЖЖ увидели в качестве их участников «школоту» — и как распространителей

¹² Аббревиатура *нфс* образована от названия серии гоночных компьютерных игр «Need for Speed».

¹³ *Гринд* — прохождение в компьютерных играх миссий с небольшим риском для получения очков или других бонусов.

¹⁴ *Яга* — сокращенное название слабоалкогольного энергетического напитка «Jaguar» («Ягуар»).

фейков («интернет-уток»), и как митингующих. Идентификация «школоты» осуществлялась именно за счет того, что пользователи обнаруживали у митингующих такие черты, как стадность и некомпетентность — однако «набеги школоты» стали объясняться манипуляциями других, внешних по отношению к «школоте» акторов, которые управляют группами подростков, не способных к самостоятельной и качественной рефлексии:

Просто несколько сотен особенно невменяемых граждан всё-таки выходит с ножами, вилками, арматурой и огнестрелом на площадь Европы в надежде помитинговать (аналогичное происходит на Сенной в Питере). По преимуществу это тупая необразованная школота несовершеннолетние граждане. Ещё бы! Ведь у взрослых-то хватило всё-таки ума сообразить, что для серьёзно планируемой акции шума вокруг её подготовки ну чересчур много [asoc 2010].

Таким образом, «школота» оказалась источником не символического, а реального насилия, а деструктивная сила, приписываемая ей пользователями ЖЖ, была перенесена из виртуальной коммуникации на улицы. Расширение сюжетных контекстов бытования дисфемизма изменило восприятие «школоты» в веб-пространстве. Так, «школота» становится главным персонажем шуток, анекдотов и мемов, связанных с так называемыми хакерами, где «школоте» вменяются владение сленгом программистов и полная некомпетентность в технологиях, доходящая до абсурда [Школьник б. д.]. В словаре «Словоново» пользователь anonymous делится следующей характеристикой «школоты»: «...обещают вычислить по IP, прийти на адрес и убить. Конечно она только угрожает, а на самом деле не на что не способна» [anonymous 2014]. Акты насилия, которые наблюдают или воображают пользователи при обращении к реальной «школоте», заставляют авторов высказываний оценивать коммуникативные стратегии «школоты» в интернет-пространстве как менее эффективные и не приводящие к значимому результату.

Исследователи сходятся во мнении относительно трех характеристик детской политики России в 2000-е годы: они отмечают неоконсервативный поворот, консолидацию «системных» политических сил и общественности и этатистский («устойчиво алармистский» и «временами даже апокалиптический») характер риторики [Журженко 2004; Львовский 2010; Kukuljin 2021]. В этой перспективе «ребенок» предстает не просто как объект пристального внимания государства и общества, но и как сакральная фигура, которая напрямую связана с «национальной безопасностью» [Журженко 2008: 128–129]. Один из главных тропов детской политики и, соответственно, публичной риторики России 2000-х годов, выделенных Станиславом Львовским, — «защита беззащитного», в рамках которого ребенок оказывается «предельно беззащитным существом, которого следует всеми силами ограждать от недобросовестных родителей, педофилов, растлевающего влияния Запада, наркотиков и бог знает чего (и кого) еще» [Львовский 2010: 21]. Обратной стороной этой риторики был образ ребенка как «опасного» или «потенциально опасного преступника», подтверждавшийся публично оглашаемой статистикой растущей подростковой и детской преступности, которой вторил рынок массовой культуры. Так, можно вспомнить сериал «Школа», созданный Валерией Гай Германикой

и транслировавшийся в январе — мае 2010 г. на Первом канале, который был воспринят аудиторией в том числе и как документальный портрет российских школьников «без прикрас», и как «полуправда», привлекающая внимание общественности [Паисова, Дементьева 2010; Самый лучший фильм? 2010], или заголовки российских новостных сайтов, на которые ссылается Львовский: «В Томске 12-летние школьники стали серийными убийцами после просмотра фильма “Молчание ягнят”» [Львовский 2010: 29]. Подразумевалось, что дети становятся «преступниками» от недосмотра [Там же].

В начале своей истории дисфемизм *школота* оказался совершенно невосприимчив как к сакральному и «беззащитному» образу ребенка, так и к риторике «ответственности» взрослых за детское поведение. Использование *школоты* пользователями LiveJournal, «Луркоморья» и платформ-словарей интернет-сленга функционирует в качестве инструмента стигматизации детей как коллективного субъекта, которые воображаются и как некомпетентные участники веб-пространства, занимающие низкое положение в иерархии пользователей, и как деструктивные акторы, которые разрушают коммуникативную утопию веба и целенаправленно отказываются от «приличного» поведения.

Настройка семантического плана *школоты* на реальных подростков оказывается созвучна сдвигам в воображении детей как объектов культурной политики России в двух аспектах: взросления «школоты» и представления о ее пассивности и податливости к манипуляциям. Как замечает И. В. Кукулин, в 2010-е годы «объектами секьюритизации были уже не маленькие дети, а подростки и молодые взрослые», и с точки зрения политической элиты подростки стали нуждаться не только в защите, но и в том, чтобы их «направляли на правильный путь, чтобы не стать оружием в “чужих” руках» [Kukulín 2021: 181]. Риторика «направления на правильный путь» резонировала с сюжетным наполнением публикаций пользователей ЖЖ о «школоте» как участнике политических событий. Ключевой вопрос, который волновал авторов: кто направляет «школоту»?

«Школота» как политический субъект: от пассивной массы до свободных интеллектуалов

Хотя и сегодня дисфемизм *школота* используется для указания на спамящих и пьяных школьников, после 2010 г. этот образ начинает конкурировать со «школотой» как участником политических действий.

Авторы исследований подросткового участия в протестном движении 2011–2013 гг. подчеркивают, что несовершеннолетние не воспринимаются как субъекты, «способные на самостоятельное [политическое] действие», в том числе самими подростками [Ерпылева 2014а: 113–114, 123, 132; Желнина 2014: 147]. Пользователи ЖЖ упоминают «школоту» в связи с митингами в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, определяя таким образом массового участника протестных акций и «малограмотного» потребителя политической пропаганды.

Глядя на состав этих митингов, меня настолько скручивает, что я обычно временно теряю дар речи. Кто у нас там? Школота и студенты.

Желчный Луркмор ярко и правильно охарактеризовал таких как *larva homini* — человеческая личинка. Извините дорогие — тот факт что вам продают сигареты и ягуар без паспорта еще не дает вам право называться людьми. Человеком может называться лишь тот, кто имеет мозг и способен им пользоваться. Если бы вы умели пользоваться своим — вы бы сидели и молчали в тряпочку [flesh_tearer 2011].

Таким образом, тема интеллектуальных способностей «школоты» политизируется с попаданием этой воображаемой группы в политический сюжет. Однако, как можно увидеть в фрагменте публикации *flesh_tearer*, неспособность думать самостоятельно или критически относиться к политической пропаганде сохраняет ассоциативную связь с интернет-средой (ссылка на один из вариантов названия «Луркоморья» — «Луркмор») и такими чертами «школоты», как ненормативное поведение в обществе и антиинтеллектуальность. В материалах федерального издания «Коммерсантъ» *школота* появляется как «молодежь из интернета», которая поддерживала митинг в соцсетях, но на проспекте Сахарова в Москве, где в декабре 2011 г. проводился митинг «За честные выборы», по мнению автора статьи, не пришла [Молодежь 2012]. Так, в журналистской среде лексема *школота* продолжает бытовать как номинация активной только в интернет-среде группы.

В 2013–2014 гг. в связи с Евромайданом и политическим кризисом в Украине *школота* среди пользователей ЖЖ становится синонимична «антипутинской оппозиции», «националистической молодежи», «гопоте» и «малограмотным школьникам» [galgov 2013]. В этом сюжете «школота» появляется и как массовка на политической сцене, и как главный актер эскалации насилия («холодная война, которую устроила шоколадная школота» [evgensemehin 2015]). Эпитеты, которыми наделяют «школоту» разные пользователи ЖЖ (как «шоколадная»¹⁵ в приведенной выше цитате), начинают служить инструментами уточнения антагонистов конфликта, которые манипулируют «школотой». В зависимости от настроений и меседжа автора антагонисты меняются, а вместе с ними и сторона, поддерживаемая «школотой».

Дело к выборам, надо рейтинг поднимать, а как? На Калине катался, никого уже не удивишь. На самолетах летал, аборт касаткам делал. Ну, можно еще с Тимати потусить в клубе и татуировки себе сделать, но это для школоты. Взрослых этим не проймешь [blues_26 2011].

Манипулирование «школотой» в публикациях 2015–2016 гг. станет одним из главных сюжетов: с одной стороны, пользователи активно рассуждают, кто манипулирует этим массовым персонажем; с другой стороны, начинают добавлять в свои публикации обращения к другим пользователям — «не будьте школотой, думайте своей головой» [alexandr_rogers 2016].

Закрепление в публичном дискурсе образа некомпетентного в публичной сфере ребенка, которым манипулируют внешние агенты, особенно в вопросах

¹⁵ Эпитет *шоколадная* отсылает к основателю кондитерской корпорации «Roshen» Петру Порошенку.

политики, можно зафиксировать и в репрезентациях протестных акций 2017 г. в провластных изданиях, в которых, несмотря на статистически определенный возраст участников протеста (16–25 лет), главными героями изображались школьники средних и младших классов [Ореханов 2017]. Такая подмена оказалась возможна благодаря и успешно организованной моральной панике во-круг детства, в том числе связанной с группами «Синий кит» и «Тихий путь», и эффективности риторических стратегий репрезентации детей как беззащитных, некомпетентных и не способных на моральную и политическую рефлексию.

А вот школото не имеет еще опыта, школото выйдет и, как зомби, будет делать что велят.

Вообще то Навальный как тот админ группы Синий Кит, который завел детей в тупики. <...>

Не пускайте своих детей на акции Навального. Говорите простые вещи своим детям, объясняйте им то, что вам самим кажется не нуждающимся в объяснении [tanya-mass 2017].

Пользователи ЖЖ оказались более восприимчивыми к статистическим данным и в качестве реакции начали уточнять возраст «школоты». Так, «школоту Навального», появившуюся в публикациях про антикоррупционные протесты и в особенности в текстах, посвященных фильму «Он вам не Димон», сопровождают пояснения «рожденные после середины 90-х» и «школота 16+» [mercant 2017; radio_rhodesia 2017]. В публикации под темой «Других революционеров у меня для вас нет» пользователь radio-rhodesia называет «школоту» «единственной аудиторией оппозиции» и достаточно четко прописывает ее характеристики — несамостоятельность, юношеский максимализм, отсутствие жизненного опыта и неспособность отстаивать свою позицию:

Возрастная категория, ещё ведущаяся на лозунги либералов и оппозиции: 16+. Школота, сидящая на шее родителей, неработающие студенты, модные хипстеры и прочие, не обезображенные интеллектом. Юношеский прыщавый максимализм и абсолютное незнание реаль[но]й взрослой жизни, девственный мозг, в который можно втиснуть любую информацию. Навальный для отработки порученного гранта не гнушается прибегать даже к самым низким методам «борьбы». Сегодня его аудитория — мамкины революционеры. Правда, до первого папкиного ремня [radio_rhodesia 2017].

Авторы называют *школотой* массу молодых людей, которая вышла на митинг только под воздействием «окучивания Навального» [goodspider 2018]. В 2018 г. в публичном поле происходит интенсификация риторики «опасных» подростков: так, с одной стороны, выходит документальный фильм «Национал-школота», в котором кадры со школьниками на митингах оказываются в одном ряду с видеозаписями драк и уличных столкновений [Расторгуев 2018]¹⁶, с другой — в медиаповестке широко распространяются моральные

¹⁶ Здесь и далее знаком астериска маркируются упоминания организаций, включенных Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, а также ссылки на их материалы. — *Примеч. ред.*

паники вокруг новостей о подростках, нападающих в школах на своих одноклассников и учителей [Зотова 2018]. В интерпретации этих событий пользователи актуализируют конфигурации качеств, выработанные и в качестве критики интернет-практик, и через сложившийся образ «школоты» на митинге, — подростки предстают теми, чьим мнением легко можно манипулировать из-за отсутствия у них жизненного опыта, из-за ориентации на группу и неспособности к самостоятельной рефлексии.

Будущий электорат.

1. Нападение на школу в Перми.

2. Нападение на школу в Улан-Удэ. (...) В голову приходит школота на митингах Навального: ее явно подтягивают к протестной тусовке. А протестную тусовку время от времени сторонники Навального используют для осуществления насилия [allshism 2018].

Противостояние репрезентациям несамостоятельной «школоты» и манипуляциям с ее возрастными границами поддержали несколько интернет-изданий. Так, в издании «Коммерсантъ» публикуется комментарий Александры Архиповой, посвященный «выходу “школоты” на улицы»: исследовательница указывает не на пассивность этой группы, а на новую динамику протестного движения и появление качественно новых участников [Журенков 2017]. «Радио Свобода»* выпускает материал под названием «Крестовый поход школоты», где одним из главных персонажей оказывается школьник из Томска: он становится репрезентацией новой, и д е й н о й «школоты» на митинге, которая высказывает свою позицию, не поддерживая ни Путина, ни Навального [Беляев 2017]*.

Среди пользователей ЖЖ постепенно распространяется новая стратегия воображения и репрезентации «школоты». Рассуждая о мартовской акции 2017 г., пользователь *chicot1001* находит новые значения в «восстании школоты»: вместо несамостоятельности и отсутствия жизненного опыта в записи появляются «определившиеся со своей идентичностью» и «пытаются нащупать правила жизни», вместо некомпетентности и отсутствия критического мышления — «никакого пафоса» и положительно оцениваемый автором «стиль», вместо агрессивности и несдержанности — отсутствие страха и «спокойная сила».

Новое лицо протеста! Первое свободное поколение! Крестовый поход детей! Как бы вы ни относились к протестным акциям 26 марта, вы наверняка уже в курсе, что на улицы вышло племя молодое и более-менее незнакомое: экспертный консенсус относительно того, что движущей силой акции стали люди старшего школьного возраста, сложился мгновенно. Люди, определившиеся со своей идентичностью, пытаются нащупать правила совместной жизни (...) Что больше всего поражает в этой акции — это ее стиль, мелкие различия, которые становятся заметны в сравнении с той же Болотной. Никакого пафоса... Никакого самоподзавода... Никакого страха... Даже по отношению к формальному поводу акции никакой истерики — не «Коррупционеров к стенке!», а «Коррупция крадет наше будущее».

Ощущение спокойной силы <...> Если и есть у молодежи какие-то приоритетные позиции в нынешнем конфликте — то лишь в том, что она эти стилевые различия лучше, на уровне инстинкта чувствует [chicot1001 2017].

Происходит важный сдвиг в восприятии и репрезентации «школоты» в публикациях ЖЖ. «Школота» перестает оцениваться как исключительно манипулируемая группа — у нее появляются культурный бэкграунд и свои политические взгляды и убеждения. Так, в конце 2019 — начале 2021 г. фильтр политических сюжетов добавил *школоте* новые эпитеты — *левая* и *радикальная*, а сама «школота» впервые стала «интеллектуалом» и «гуманитарием», читающим Бодлера и Пелевина и пишущим на Горький.Медиа [serafimich 2019; socialist 2021; nichego_vajnego 2021]. Авторы ЖЖ сопоставляют «школоту» с образами «пламенных революционеров», но видят в ней новых героев «абсолютно мирного протеста» [sell_off 2021]. «Школота» становится «идеалистами», а еще недавно приписываемые ей пассивная стадность и подчинение чужому мнению сменяются на жертвенность, умение отстаивать принципы и «чувствовать фальшь» [drflyer 2021].

На площадях и улицах, названных именами пламенных революционеров, под памятниками террористам и подпольщикам уже регулярно вяжут школоту и молодежь с их абсолютно мирными протестами <...> Россия вплотную увидела в январе и посмотрит теперь вновь на непривычные лица — молодых людей, жертвующих собой (своим будущим, здоровьем, благополучием) ради бессмысленного с практической точки зрения протеста. <...> Протест против имманентности, попытка держаться идеального при осознания полной провальности этого дела — лучшее, что может быть в людях. Россия обращает в уголовников своих лучших детей [sell_off 2021].

Инверсия дисфемизма в подростковых проектах

Как замечают А. С. Архипова и Д. А. Радченко, группа, которая выступает адресатом дисфемизма, испытывает «языковую травму» и может компенсировать ее, присваивая дисфемизм, нейтрализуя его уничижительную экспрессию и расширяя семантику [Радченко, Архипова 2018: 210–211]. Негативный образ «школоты», сконструированный пользователями ЖЖ, находит выражение в работах юных интернет-селебрити, изменяя при этом свою функцию. Так, 17-летняя блогерка Катя Клэпп записывает и выкладывает на своем канале «Гимн Школоты» (2010 г.). В клипе ее меседж достаточно прямой: негативным коннотациям *школоты* соответствует сама система школьного образования — от состояния продуктов в школьной столовой до поведения учителей [Clapp 2010]. А участница детского «Евровидения» Варя Стрижак в клипе «Школота On-line, или Че ГеВаря» (2013 г.) противопоставляет «школоту» — юных пользователей, ужасающих взрослых и интеллектуальный интернет своим поведением, — «взрослым понтам» [Стрижак 2013].

Как отмечают Джин Комарофф и Джон Комарофф, по мере того как молодые люди все больше стали участвовать в формировании своих собственных

рынков и политических практик, репрезентации детей и подростков начали функционировать в том числе как материал для производства проектов идентичности самих несовершеннолетних [Comaroff, Comaroff 2005: 26]. Так, с 2012 г. в соцсети «ВКонтакте» действует небольшое веб-сообщество, состоящее из нескольких групп и пабликов, которые связаны личным знакомством администраторов, пересекающимися аудиториями подписчиков и общей задачей, формулируемой как «антиэйджизм», т. е. противостояние дискриминации по возрасту. Участники этого веб-сообщества репрезентируют себя как идейных новаторов, которые производят новое понимание детских ролей и стремятся к изменению социального порядка. Дисфемизм *школота* станет одним из ключевых риторических приемов, вокруг которого будет разворачиваться ранняя версия их антиэйджистского проекта. С одной стороны, «школота» станет элементом критики «взрослых», которые сами соответствуют негативным коннотациям дисфемизма — «стадности», «некомпетентности», «антиинтеллектуальности» [И это поколение 2014; Так я вижу тех 2014]. С другой — авторы-антиэйджисты нейтрализуют негативные коннотации *школоты*, не только наделяя дисфемизм положительной экспрессией (ср. обращение к подростку-администратору паблика — «вождь восставшей школоты» [Администрация группы 2013]), но и превращая «школоту» в своеобразную модель поведения. Например, в 2013–2014 гг. участники сообщества предлагают участникам пабликов присвоить идентичность «школоты» и устраивать акты «бунта» и «непослушания» локально, в своих семьях и школах, чтобы путем индивидуальных интервенций в социальные сценарии прерывать их автоматизированность¹⁷.

Постепенно дисфемизм *школота* начинает все больше интерпретироваться через риторику угнетения и дискриминации и в итоге становится элементом языка эйджизма, опознаваемого участниками пабликов по аналогии с сексистской или расистской лексикой [Экфорд 2016]. Выражения *школота*, *школоте не понять* помещаются в один ряд с *вести себя как баба*, позволяя участникам антиэйджистского веб-сообщества настаивать на интерпретации подростков как жертв структурного неравенства, основанного на возрасте и иерархии «взрослый — ребенок». Риторические приемы подростков-антиэйджистов, таким образом, отвечают тенденциям академической и активистской рефлексии к критике языка и категориальных аппаратов как репрессивных инструментов угнетения, контроля и дегуманизации. Антиэйджистская повестка не только требует отказа от использования дисфемизма *школоты*, но и ставит целью переопределить семантические связи между категорией возраста и та-

¹⁷ Например, комментарии в группе «Детско-молодёжное освободительное движение БЗР», в которых администратор и один из символических лидеров объясняют участникам, что такое «антиэйджистское веб-сообщество БЗР»: «Ты видимо, посчитал что мы имеем какое-то отношение к воспитанию детей? Нет. Мы- и есть дети. Несовершеннолетние. “Школота” бунтующая. Так нас и воспринимай» (комментарий от имени сообщества «Детско-молодёжное освободительное движение БЗР» от 5 января 2015 г.); «... большей частью мы говорим о вполне реальных и законных возможностях давления на взрослых в лице школы и семьи. Подростки этим редко пользуются только потому, что от них скрывают такие возможности. И мы разумеется, будем всячески прорывать эту информационную блокаду» (комментарий пользователя Кюи Рэд от 7 января 2015 г.) [Некоторые дети имеют привычку 2014].

кими значениями, как несерьезность, некомпетентность, наивность [Наивный ребёнок 2019; Совершенно нормально 2019]. Так, в июне 2019 г. на площадке «Театра.doc» был организован художественный фестиваль «Школота», в официальном описании которого происходит эксплицированная инверсия дисфемизма: «новые молодые» и «всё, что они делают, гораздо важнее, чем привыкли думать взрослые» [Школота 2019].

Заключение

С момента образования и до сегодняшнего дня *школота* используется в LiveJournal в качестве инструмента стигматизации анонимных пользователей интернета, реальных школьников или политически настроенных подростков. Некомпетентность оказывается лейтмотивом, характеристикой, проходящей через все этапы семантического производства «школоты»: если для раннего бытования дисфемизма для «школоты» были характерны некомпетентность в интернет-поведении и незнание этических и эстетических норм интернет-коммуникации, то впоследствии эта некомпетентность переносится на нормы поведения в целом, без разделения на реальный и виртуальный мир, а с увеличением популярности политической повестки и в связи с громкими событиями в политической сфере — на некомпетентность подростка в качестве участника политических событий. В отличие от основных стратегий публичной риторики, посредством которых ребенок конструируется как пассивный объект воздействия родителей, оппозиционных политических акторов и государства, пользователи русскоязычного сегмента интернета в 2008–2010 гг. и в 2017–2021 гг. воображали детей и подростков, «школоту», как самоорганизованных и агентных субъектов.

Положительный и даже романтизированный образ «школоты» распространялся только в рамках политических сюжетов, в которых стирались конфигурации значений стадности, агрессивности и антиинтеллектуальности, а подростки стали воображаться героями «мирных протестов» с собственной отрефлексированной позицией. Такая смена семантического и морально-оценочного значений *школоты* указывает на появление нового взгляда на роль детей и подростков, который возникает как эффект критики действующих властных институтов. Таким образом, деконструкция на уровне публичной риторики образа пассивного, беззащитного (в первую очередь перед манипуляциями взрослых) и опасного подростка происходит в результате опознания в подростках жертв репрессивных институтов. К этой риторической стратегии участники подростковых проектов, которые узнают в себе адресата дисфемизма, приходят целенаправленно. Они утверждают собственную агентность, способность быть полноценными участниками культурного и политического пространства, присваивая лейбл *школота* и используя его как инструмент критики не только «взрослого» поколения, но и системы практик и представлений, законов и логики обывательского здравого смысла, которые ограничивают подростков в правах и моделях поведения.

Семантические перипетии использования дисфемизма *школота* оказываются созвучны тенденциям в публичном обсуждении «детского вопроса», но не идентичны им. Внимательное рассмотрение контекстов и функций

употребления указывающих на детей и подростков X-фемизмов, которые производятся разными акторами (в том числе самими детьми и подростками), может стать источником материала для более детального понимания сложной и запутанной картины детско-взрослых отношений в современной России.

Источники

- Администрация группы 2013 — Администрация группы сердечно поздравляет ... // Детско-молодёжное освободительное движение БЗР: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2013. 5 дек. URL: https://vk.com/joinbZR?w=wall-37349221_5935.
- Беляев 2017 — *Беляев И.* Крестовый поход школота // Радио Свобода. 2017. 28 марта. URL: <https://www.svoboda.org/a/28395436.html>.
- Журенков 2017 — Люди Z / Материал подгот. К. Журенков // Коммерсантъ. 2017. 16 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3421615>.
- Зотова 2018 — *Зотова Н.* Нападения на школы: опять виноват интернет? // BBC News: Русская служба. 2018. 19 янв. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42744974.amp>.
- И это поколение 2014 — И это поколение считает себя самым умным ... // Детско-молодёжное освободительное движение БЗР: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2014. 4 авг. URL: https://vk.com/joinbZR?w=wall-37349221_13784.
- Молодежь 2012 — Молодежь очень активна именно в сетях, но до реальных действий у нее редко доходит // Коммерсантъ. 2012. 13 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1851554>.
- Наивный ребёнок 2019 — Наивный ребёнок... // Подслушано: эйджизм: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2019. 15 апр. URL: https://vk.com/wall-177175116_951.
- Некоторые дети имеют привычку 2014 — Некоторые дети имеют привычку... // Детско-молодёжное освободительное движение БЗР: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2014. 31 дек. URL: https://vk.com/wall-37349221_19715.
- Ореханов 2017 — *Ореханов С.* Политизация мема. Как изменилась роль соцсетей в российской политике // Carnegie Endowment for International Peace. 2017. 11 апр. URL: <https://carnegie.ru/commentary/68620>.
- Расторгуев 2018 — Национал-школота / [Авт. А. Расторгуев] // Радио Свобода: [Канал на YouTube.com]. 2018. 15 марта. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kzBGwmA8W-k>.
- Самый лучший фильм? 2010 — Самый лучший фильм? // Expert.ru. 2010. 21 янв. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2010/01/blogi/.
- Совершенно нормально 2019 — Совершенно нормально... // Подслушано: эйджизм: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2019. 6 июля. URL: https://vk.com/wall-177175116_1521.
- Стрижак 2013 — *Стрижак В.* Школота On-line, или Че ГеВаря // Варя Стрижак: [Канал на YouTube.com]. 2013. 19 авг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PJcCby2t0V0>.
- Так я вижу тех 2014 — Так я вижу тех, кто говорит «школоте не понять» // Детско-молодёжное освободительное движение БЗР: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2014. 27 авг. URL: https://vk.com/joinbZR?w=wall-37349221_14685.
- Школьник б. д. — Школьник // Lurkmore.lol. Б. д. URL: <https://lurkmore.lol/Школьник>.
- Школота 2019 — «Школота» / Фестиваль юного бескомпромиссного искусства // Театр.doc. 2019. 28 мая. URL: <https://teatrdoc.ru/news/article/6099/>.
- Экфорд 2016 — Айман Эфорд: «7 советов по освобождению от эйджистской лексики» // Детско-молодёжное освободительное движение БЗР: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2016. 31 дек. URL: https://vk.com/wall-47905106_3466.
- alexandr_rogers 2016 — *alexandr_rogers.* Руководство по разводу хомячков // Livejournal.com. 2016. 5 сен. URL: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/700008.html>.

- allshism 2018 — *allshism*. Будущий электорат // Livejournal.com. 2018. 19 янв.
URL: <https://allshism.livejournal.com/62552.html>.
- anonymous 2009 — *anonymous*. ОЛОЛО // Slovonovo.ru. 2009. 14 марта.
URL: <https://www.slovonovo.ru/term/ОЛОЛО>.
- anonymous 2014 — *anonymous*. Школота // Slovonovo.ru. 2014. 4 янв.
URL: <https://www.slovonovo.ru/search?term=Школота>.
- asoc 2010 — *asoc*. РИА ОБС // Livejournal.com. 2010. 18 дек. URL: <https://asoc.livejournal.com/56139.html>.
- blues_26 2011 — *blues_26*. Как Навальный Путину помог // Livejournal.com. 2011. 20 дек.
URL: <https://blues-26.livejournal.com/12212.html>.
- chicot1001 2017 — *chicot1001*. Антикоррупционный марш молодых // Livejournal.com. 2017. 29 марта. URL: <https://chicot1001.livejournal.com/46591.html>.
- Clapp 2010 — *Kate Clapp*. Гимн Школоты // FoggyDisaster: [Канал на YouTube.com]. 2010. 18 дек. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N7ryRIh0NWQ>.
- dphq 2008 — *dphq*. От издателя // Livejournal.com. 2008. 4 нояб. URL: <https://dphq.livejournal.com/419396.html>.
- drflyer 2021 — *drflyer*. Новые безумства // Livejournal.com. 2021. 12 мая.
URL: <https://drflyer.livejournal.com/321354.html>.
- everyday_raven 2009 — *everyday_raven*. OKAPI, ANTI-POP CONSORTIUM и TOYS MARKET... // Livejournal.com. 2009. 28 нояб. URL: <https://everyday-raven.livejournal.com/209475.html>.
- evgensemehin 2015 — *evgensemehin*. Славянск... // Livejournal.com. 2015. 15 окт.
URL: <https://evgensemehin.livejournal.com/879679.html>.
- flesh_tearer 2011 — *flesh_tearer*. О митинге // Livejournal.com. 2011. 23 дек.
URL: <https://flesh-tearer.livejournal.com/3946.html>.
- galgov 2013 — *galgov*. Евролохи // Livejournal.com. 2013. 27 нояб. URL: <https://galgov.livejournal.com/203783.html>.
- goodspider 2018 — *goodspider*. Политический педофил Навальный мечтает стать Богом для школоты // Livejournal.com. 2018. 8 окт. URL: <https://goodspider.livejournal.com/1927293.html>.
- guldan_orc 2009 — *guldan_orc*. Пятиминутка историографического литературоведения // Livejournal.com. 2009. 29 дек. URL: <https://guldan-orc.livejournal.com/124152.html>.
- kombo_th 2008 — *kombo_th*. Круговорот быдло-геймерства в интернете // Livejournal.com. 2008. 11 дек. URL: <https://kombo-th.livejournal.com/18845.html>.
- kycok_govna 2010 — *kycok_govna*. От Ганди и Гитлера до Марка Цукерберга... // Livejournal.com. 2010. 26 дек. URL: <https://kycok-govna.livejournal.com/31164.html>.
- mercant 2017 — *mercant*. Уровень доверия и чувство справедливости. Парадокс Homo soveticus // Livejournal.com. 2017. 5 дек. URL: <https://mercant.livejournal.com/11121.html>.
- nichego_vajnego 2021 — *nichego_vajnego*. Марафон // Livejournal.com. 2021. 1 мая.
URL: <https://nichego-vajnego.livejournal.com/156797.html>. [В настоящее время запись недоступна].
- nonamed2k 2009 — *nonamed2k*. Порадовал луркмоар // Livejournal.com. 2009. 15 дек.
URL: <https://nonamed2k.livejournal.com/871.html>.
- olegmakarenko.ru 2007 — *olegmakarenko.ru*. Разруха в сортирах // Livejournal.com. 2007. 16 июня. URL: <https://olegmakarenko.ru/17739.html>.
- pavel_otmorozov 2010 — *pavel_otmorozov*. Новая хронология «Грелки» // Livejournal.com. 2010. 11 окт. URL: <https://ru-grelka.livejournal.com/539150.html>.

- postlink2008 2008a — *postlink2008*. Троллинг ВКонтакте // Livejournal.com. 2008. 6 дек. URL: <https://postlink2008.livejournal.com/92363.html>.
- postlink2008 2008b — *postlink2008*. Need for Speed // Livejournal.com. 2008. 23 дек. URL: <https://postlink2008.livejournal.com/117139.html>.
- radio_rhodesia 2017 — *radio_rhodesia*. Других революционеров у меня для вас нет // Livejournal.com. 2017. 26 марта. URL: <https://radio-rhodesia.livejournal.com/216903.html>.
- rblska 2012 — *rblska*. Notemail // Livejournal.com. 2012. 11 апр. URL: <https://rblska.livejournal.com/146584.html>.
- sell_off 2021 — *sell_off*. Идите и огребите // Livejournal.com. 2021. 21 апр. URL: <https://sell-off.livejournal.com/47569399.html>.
- serafimich 2019 — *serafimich*. Медведев о Советском Союзе: абсолютное большинство современной молодёжи там просто не смогло бы жить // Livejournal.com. 2019. 6 дек. URL: <https://serafimich.livejournal.com/78252137.html>.
- sergtulip 2012 — *sergtulip*. Социальное рабство // Livejournal.com. 2012. 1 окт. URL: <https://sergtulip.livejournal.com/4366.html>.
- shalayka 2008 — *shalayka*. Утром проснулся от ужасных звуков за окном // Livejournal.com. 2008. 1 сент. URL: <https://shalayka.livejournal.com/31110.html>.
- shikushi 2009 — *shikushi*. Поешьте говница... (Silent Hill Homecoming) // Livejournal.com. 2009. 16 нояб. URL: <https://shikushi.livejournal.com/933.html>.
- sklizzy 2008 — *sklizzy*. ОЛОЮ // Slovonovo.ru. 2008. 8 дек. URL: <https://www.slovonovo.ru/term/ОЛОЮ>.
- socialist 2021 — *socialist*. О левом мудачестве // Livejournal.com. 2021. 7 апр. URL: <https://users.livejournal.com/-socialist/583003.html>.
- Speaker 2009 — *Speaker*. Школота // Slovonovo.ru. 2009. 13 сент. URL: <https://www.slovonovo.ru/search?term=Школота>.
- tanya-mass 2017 — *tanya-mass*. Навальный — Синий Кит // Livejournal.com. 2017. 11 июня. URL: <https://tanya-mass.livejournal.com/4079232.html>.
- tyurh 2009 — *tyurh*. Игры ускользящего 2009 // Livejournal.com. 2009. 31 дек. URL: <https://tyurh.livejournal.com/8470.html>.
- vanomas 2010 — *vanomas*. Беспредел на геймерсблог // Livejournal.com. 2010. 16 нояб. URL: <https://vanomas.livejournal.com/2604.html>.
- werewolf-ig 2008 — *werewolf-ig*. Прикольное поздравление // Livejournal.com. 2008. 14 нояб. URL: <https://werewolf-ig.livejournal.com/120747.html>.
- xanvier-xanbie 2008 — *xanvier-xanbie*. библиотечка дангаарда // Livejournal.com. 2008. 17 окт. URL: <https://xanvier-xanbie.livejournal.com/4679.html>.

Литература

- Архипова 2021 — Александра Архипова: «Послание Навального дошло до очень многих» / [Интервьюер К. Туркова] // Голос Америки. 2021. 28 янв. URL: <https://www.golosameriki.com/a/arkhipova-poslaniye-navalnogo-doshlo-do-ochen-mnogih/5754872.html>.
- Брубейкер 2012 — *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012.
- Галямина 2015 — *Галямина Ю. Е.* Дискурсивная борьба за власть: роль речевых этикеток // Антропология власти: фольклорные тексты, социальные практики: Материалы XV Междунар. школы-конф. по фольклористике, социолингвистике и культурной антропологии / Сост. А. С. Архипова, С. Ю. Неклюдов, Д. С. Николаев, Н. Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2015. С. 224–225.

- Горный 2009 — *Горный Е.* Русский LiveJournal: влияние культурной идентичности на развитие виртуального сообщества // *Control+Shift: Публичное и личное в русском интернете* / Под ред. Н. Конрадовой, К. Тойбинер, Э. Шмидт. М.: Нов. лит. обозрение, 2009. С. 109–130.
- Ерпылева 2014а — *Ерпылева С.* «На митинги я не ходил, меня родители не отпускали»: взросление, зависимость и самостоятельность в деполитизированном контексте // *Политика аполитичных: гражданские движения в России 2011–2013 годов* / Отв. ред. С. Ерпылева, А. Магун. М.: Нов. лит. обозрение, 2014. С. 107–140.
- Ерпылева 2014б — *Ерпылева С.* Протесты подростков в России и Европе: к вопросу о воспитании политической самостоятельности в демократических сообществах // *Сделано в Европе: взгляд российских исследователей* / Под ред. М. Ноженко, Е. Белокуровой. СПб.: Норма, 2014. С. 127–144.
- Желнина 2014 — *Желнина А.* «Я в это не лезу»: восприятие «личного» и «общественного» среди российской молодежи накануне выборов // *Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011–2013 годов* / Отв. ред. С. Ерпылева, А. Магун. М.: Нов. лит. обозрение, 2014. С. 143–180.
- Журженко 2004 — *Журженко Т.* Старая идеология новой семьи: демографический национализм России и Украины // *Семейные узы: Модели для сборки: Сб. ст. Кн. 2* / Сост. и ред. С. Ушакин. М.: Нов. лит. обозрение, 2004. С. 268–296.
- Журженко 2008 — *Журженко Т.* Гендерные рынки Украины: Политическая экономия национального строительства. Вильнюс: ЕГУ, 2008.
- Зверева 2012 — *Зверева В.* Сетевые разговоры: Культурные коммуникации в Рунете. Bergen: Dept. of Foreign Languages, Univ. of Bergen, 2012.
- Кирчик 2009 — *Кирчик О.* Пьер Бурдьё // *Мыслящая Россия: История и теория интеллигенции и интеллектуалов* / Под ред. Е. Козиевской, В. Куренного, Е. Яценко. М.: Аванти, 2009. С. 314–333.
- Кустарев 2012 — *Кустарев А.* Соционимы: креативный класс // *Неприкосновенный запас*. 2012. № 3. С. 3–10.
- Львовский 2010 — *Львовский С.* Под знаком ювенальной юстиции // *Pro et Contra*. Т. 14. № 1–2. 2010. С. 20–41.
- Пансова, Дементьева 2010 — *Пансова Е., Дементьева А.* Хомячки протестуют, и это хорошо // *Искусство кино*. 2010. № 1. С. 16–21.
- Радченко, Архипова 2018 — *Радченко Д., Архипова А.* Укроп и ватник: «язык вражды» российско-украинского конфликта как нападение и защита // *Ab Imperio*. 2018. № 1. С. 191–220.
- Фуфаева 2018 — *Фуфаева И.* Доброта, милота, админота, политота, или Новая жизнь старого суффикса // *Троицкий вариант*. 2018. 5 июня. С. 10.
- boyd 2011 — *boyd d.* White flight in networked publics? How race and class shaped American teen engagement with MySpace and Facebook // *Race after the Internet* / Ed. by L. Nakamura, P. A. Chow-White. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2011. P. 203–222.
- Comaroff, Comaroff 2005 — *Comaroff J., Comaroff J.* Reflections on youth, from the past to the postcolony // *Makers & breakers: Children & youth in postcolonial Africa* / Ed. by F. De Boeck, A. Honwana. Trenton, NJ: Africa World Press, 2005. P. 19–30.
- Felstiner et al. 1980 — *Felstiner W. L. F., Abel R. L., Sarat A.* The emergence and transformation of disputes: Naming, blaming, claiming... // *Law & Society Review*. Vol. 15. No. 3/4. 1980. P. 631–654.
- Hemment 2015 — *Hemment J.* Youth politics in Putin's Russia: Producing patriots and entrepreneurs. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2015.
- Howard 2012 — *Howard R. G.* How counterculture helped put the “vernacular” in vernacular webs // *Folk culture in the digital age: The emergent dynamics of human interaction* / Ed. by T. J. Blank. Logan: Utah State Univ. Press, 2012. P. 25–45.

- Kukulin 2021— *Kukulin I.* The culture of ban: Pop culture, social media and securitization of youth politics in today's Russia // *International Journal of Cultural Policy*. Vol. 27. No. 2. 2021. P. 177–190.
- Miltner, Gerrard 2022 — *Miltner K. M., Gerrard Y.* “Tom had us all doing front-end web development”: A nostalgic (re)imagining of Myspace // *Internet Histories*. Vol. 6. No. 1–2. 2022. P. 48–67.
- Rosenhan 1973 — *Rosenhan D. L.* On being sane in insane places // *Science*. Vol. 179. No. 4070. 1973. P. 250–258.

References

- boyd, d. (2011). White flight in networked publics? How race and class shaped American teen engagement with MySpace and Facebook. In L. Nakamura, & P. A. Chow-White (Eds.). *Race after the Internet* (pp. 203–222). Routledge.
- Brubaker, R. (2004). *Ethnicity without groups*. Harvard Univ. Press.
- Comaroff, J., & Comaroff, J. (2005). Reflections on youth, from the past to the postcolony. In F. De Boeck, & A. Honwana. (Eds.). *Makers & Breakers: Children & Youth in Postcolonial Africa* (pp. 19–30). Africa World Press.
- Erpyleva, S. (2014a). “Na mitingi ia ne khodil, menia roditeli ne otpuskali”: vzroslenie, zavisimost' i samostoiatel'nost' v depolitizirovannom kontekste [“I didn't go to rallies, my parents didn't let me go”: Growing up, dependence and independence in a depoliticized context]. In S. Erpyleva, & A. Magun (Eds.). *Politika apolitichnykh: Grazhdanskie dvizheniia v Rossii 2011–2013 godov* (pp. 107–140). Novoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Erpyleva, S. (2014b). Protesty podrostkov v Rossii i Evrope: k voprosu o vospitanii politicheskoi samostoiatel'nosti v demokraticeskikh soobshchestvakh [Protests of teenagers in Russia and Europe: On the question of the education of political independence in democratic communities]. In M. Nozhenko, & E. Belokurova (Eds.). *Sdelano v Evrope: vzgliad rossiskikh issledovatelei* (pp. 127–144). Norma. (In Russian).
- Felstiner, W. L. F., Abel, R. L., & Sarat, A. (1980). The emergence and transformation of disputes: Naming, blaming, claiming... *Law & Society Review*, 15(3/4), 631–654.
- Fufaeva, I. (2018, June 5). Dobrota, milota, adminota, politota, ili Novaia zhizn' starogo suffiksa [Dobrota, milota, adminota, politota or the New life of the old suffix]. *Troitskii variant*, 10. (In Russian).
- Galiamina, Iu. E. (2015). Diskursivnaia bor'ba za vlast': rol' rechevykh etiketok [Discursive struggle for power: the role of verbal labels]. In A. S. Arkhipova, S. Iu. Nekliudov, D. S. Nikolaev, & N. N. Rychkova (Eds.). *Antropologiya vlasti: fol'klornye teksty, sotsial'nye praktiki: Materialy XV Mezhdunarodnoi shkoly-konferentsii po fol'kloristike, sotsiolingvistike i kul'turnoi antropologii* (pp. 224–225). RGGU. (In Russian).
- Gornyi, E. (2009). Russkii LiveJournal: vliianie kul'turnoi identichnosti na razvitie virtual'nogo soobshchestva [Russian LiveJournal: The impact of cultural identity on the development of a virtual community]. In, N. Konradova, K. Toibiner, & E. Shmidt (Eds.). *Control + Shift: Pubblicaie i lichnoe v russkom internete* (pp. 109–130). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Hemment, J. (2015). *Youth politics in Putin's Russia: Producing patriots and entrepreneurs*. Indiana Univ. Press.
- Howard, R. G. (2012). How counterculture helped put the “vernacular” in vernacular webs. In T. J. Blank (Ed.). *Folk culture in the digital age: The emergent dynamics of human interaction* (pp. 25–45). Utah State Univ. Press.
- Kirchik, O. (2009). P'er Burd'e [Pierre Bourdieu]. In E. Kozievskaiia, V. Kurennoi, & E. Iatzenko (Eds.). *Mysliashchaia Rossiia: Istoriiia i teoriia intelligentsii i intellektualov* (pp. 314–333). Avanti. (In Russian).

- Kukulin, I. (2021). The culture of ban: Pop culture, social media and securitization of youth politics in today's Russia. *International Journal of Cultural Policy*, 27(2), 177–190.
- Kustarev, A. (2012). Sotsionimy: kreativnyi klass [Socionyms: The creative class]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2012(3), 3–10. (In Russian).
- L'vovskii, S. (2010). Pod znakom iuvenal'noi iustitsii [Under the sign of juvenile justice]. *Pro et Contra*, 14(1–2), 20–41. (In Russian).
- Miltner, K. M., & Gerrard, Y. (2022). “Tom had us all doing front-end web development”: a nostalgic (re)imagining of Myspace. *Internet Histories*, 6(1–2), 48–67.
- Paisova, E., & Dement'eva, A. (2010). Khomiachki protestuiut, i eto khorosho [The hamsters are protesting, and that is good]. *Iskusstvo kino*, 2010(1), 16–21. (In Russian).
- Radchenko, D., & Arkhipova, A. (2018). Ukrop i vatnik: “iazkyk vrazhdy” rossiisko-ukrainskogo konflikta kak napadenie i zashchita [“Ukrop” and “vatnik”: “hate speech” of the Russian-Ukrainian conflict as an attack and defense]. *Ab Imperio*, 2018(1), 191–220. (In Russian).
- Rosenhan, D. L. (1973). On being sane in insane places. *Science*, 179(4070), 250–258.
- Turkova, K. (Interviewer) (2021, January 28). Aleksandra Arkhipova: “Poslanie Naval'nogo doshlo do ochen' mnogikh” [Navalny's message reached a lot of people]. *Golos Ameriki*. <https://www.golosameriki.com/a/arkhipova-poslaniye-navalnogo-doshlo-do-ochen-mnogih/5754872.html>. (In Russian).
- Zheltnina, A. (2014). “Ja v eto ne lezu”: vospriiatie “lichnogo” i “obshchestvennogo” sredi rossiiskoi molodezhi nakanune vyborov [“I don't get involved”: Perception of “personal” and “public” among Russian youth on the eve of elections]. In S. Eryleva, & A. Magun (Eds.). *Politika apolitichnykh: Grazhdanskie dvizheniia v Rossii 2011–2013 godov* (pp. 143–180). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Zhurzhenko, T. (2004). Staraia ideologiia novoi sem'i: demograficheskii natsionalizm Rossii i Ukrainy [The old ideology of the new family: Demographic nationalism of Russia and Ukraine]. In S. Ushakin (Ed.). *Semeinye uzy: Modeli dlia sborki* (pp. 268–296). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Zhurzhenko, T. (2008). *Gendernye rynki Ukrainy: Politicheskaiia ekonomiiia natsional'nogo stroitel'stva* [Gendered markets of Ukraine: Political economy of nation-building]. EGU. (In Russian).
- Zvereva, V. (2012). *Setevye razgovory. Kul'turnye kommunikatsii v Runete* [Net conversations: Cultural communication on Russian-speaking Internet]. Dept. of Foreign Languages, Univ. of Bergen. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Ирина Владимировна Прус

студентка магистратуры, факультет
антропологии, Европейский университет
в Санкт-Петербурге
Россия, 191187, Санкт-Петербург,
Гагаринская ул., д. 6/1, А
Тел.: +7 (812) 386-76-36
✉ prus.irene@gmail.com

Irina V. Prus

MA Student, Department of Anthropology,
European University at St. Petersburg
Russia, 191187, St. Petersburg,
Gagarinskaya Str., 6/1, A
Тел.: +7 (812) 386-76-36
✉ prus.irene@gmail.com